

Региональная пресса и распространение национал–экстремизма в России в 1997–1998 годах

Роман РОМОВ, общественный фонд "Антифашист"

В течение последних двух лет наш фонд регулярно получает бюллетени, подготовленные по заказу фонда агентством "Восточноевропейская пресс–служба" (ВПС) и содержащие материалы мониторинга региональной прессы по теме "Распространение национал–экстремизма в России и борьба с ним". Эти материалы используются в информационном разделе аналитических бюллетеней фонда. Значительное количество публикаций, поступивших в архив фонда через ВПС, а также по собственным каналам, и общероссийский охват мониторинга позволяют нам не только выступать в качестве информатора периодических изданий и других своих адресатов, но и проводить собственно научный анализ поступающих материалов для создания полноценной картины распространения национал–экстремизма. Первым шагом к осуществлению такого анализа стало суммирование поступающих материалов в единую многоплановую базу данных. Пока она находится в процессе разработки и существует только в предварительном варианте, кроме того, она постоянно пополняется за счет новых публикаций, но уже сейчас позволяет проанализировать работу региональных печатных органов по нашей тематике в 1997–1998 годах. Я постараюсь изложить основные тенденции в этой области, как стабильно проявляющиеся на протяжении всего времени, так и определившиеся только в последние месяцы.

Если говорить о конкретных изданиях, можно выделить несколько, отличающихся особым интересом к обсуждаемому вопросу. Много публикаций по нашей тематике появляется в петербургской газете "Невское время". Тему разрабатывают сразу несколько авторов, материалы достаточно резки по настрою, освещаются, как правило, местные события. Внимательно следят за проявлениями национал–радикализма питерская "Смена" (здесь особенно тщательно прослеживается тема "Молодежь и фашизм"), а также "Тверская жизнь". "Вольная Кубань" выступила с серией публикаций, содержащих вполне адекватную оценку деятельности РНЕ в Краснодарском крае, но затем, видимо, чтобы выдержать баланс, опубликовала и письмо в защиту баркашовцев, правда, несколько дезавуировав его пафос ироническим заголовком. Зато в Ставропольском крае крупнейшие печатные издания зачастую оказываются рупором баркашовской пресс–службы. Лояльные к РНЕ публикации систематически появляются в "Вечернем Ставрополе" и "Ставропольских губернских ведомостях". Наиболее массовая по охвату "Ставропольская правда" просто старается воздерживаться от освещения данных проблем. Активно реагирует на оживление национал–экстремистской деятельности газета "Северный Кавказ", выходящая в Нальчике.

Реакцию эту, однако, нельзя назвать однозначной – нередко авторы стараются выдерживать нейтральный, нарочито бесстрастный тон, что в данном случае вряд ли идет на пользу.

Стоит упомянуть об одной четко определившейся закономерности: чем активнее газета освещает нашу тематику, тем меньше в ее публикациях теории, идеологии, истории движения и тем больше конкретного фактического материала. Причем, в последнее время удельный вес "теоретических" материалов вообще заметно уменьшается. Соответственно увеличивается информация по регионам. На сегодняшний день местная печать уже может являться одним из главных источников информации для общероссийских аналитических центров. Изменение характера газетных публикаций на местах должно свидетельствовать как о росте интереса – журналистского и читательского – к данному вопросу, что не может нас не радовать, так и об активизации самих радикальных националистов.

Последний тезис прямо подтверждается и тем, что с лета 1998 года в местных периодических изданиях резко возросло количество публикаций, имеющих профашистскую направленность и являющихся, по сути, пропагандистскими. Выделяются три основных типа профашистских материалов: во–первых, чисто информативные, псевдообъективистские; во–вторых, интервью с членами и руководителями радикально–националистических организаций; в–третьих, "письма в редакцию", в зависимости от степени мастерства их авторов превращающиеся подчас в очень сильные пропагандистские материалы.

Из материалов первой категории наибольший резонанс получила серия публикаций Альберта Шатрова в "Независимой газете", если же говорить о региональной прессе, то можно привести в качестве примера, скажем, статью "Черная сотня в Угличе", появившуюся в прокоммунистической ярославской газете "Северный рабочий". Автор в нейтральных выражениях описывает акцию "Черной сотни" – пикет, сопровождавшийся продажей националистической прессы, литературы и

видеоматериалов. Впрочем, иногда тон публикации заметно обостряется. Корреспондент "Северного рабочего" от своего лица сообщает читателю о приобретенной у пикетчиков газете: это "главный печатный орган православной организации, в котором публикуются острые и злободневные материалы по вопросам национальной политики, защиты прав русского народа, раскрываются причины бедственного положения России, оказавшейся в сионистских тисках". Далее сам Штильмарк (лидер православно-националистической группы "Черная сотня") в одном абзаце сжато излагает кредо своей организации, а в заключение преподносится мифический рассказ об исторических корнях "Черной сотни" – прямой пересказ материалов партийной печати. Завершена статья пропагандой рифмованной – настоящим гимном "Черной сотни", взятым, видимо, из той же штильмарковской газеты.

"Ставропольские губернские ведомости" – газета более солидная, зависимая от краевой администрации, потому и внедрение тех же идей осуществляется здесь несколько завуалировано. Газета излагает сообщения пресс-службы Ставропольского краевого отделения РНЕ, активно извещает читателей о ходе пресс-конференций местного руководства баркашовцев, старается воздерживаться от всяких комментариев со стороны. Культивируется образ РНЕ как единственного потенциального – и уже реального – защитника русского

населения на Северном Кавказе. В конфликтах между РНЕ и краевыми органами власти газета нередко оказывалась на стороне первых (защищая баркашовцев от судебных преследований и, наоборот, содействуя им в их собственных юридических инициативах) – таким оригинальным образом ставропольские журналисты доказывают свой независимый статус. Взяла областных фашистов под защиту от правоохранительных органов и "Орловская правда", правозащитный пафос которой утопает в нацистских и антисемитских сентенциях. Нередко угроза фашизма в России представляется как миф, внедряемый исполнительной властью для осуществления собственных целей, прежде всего – для борьбы с политическими противниками. "Если на Садовом кольце заговорили о фашизме, значит, не за горами выборы", – глубокомысленно замечает корреспондент газеты "Кубань сегодня".

Для изданий с "желтым" оттенком очень показательна статья "Антифашисты выясняют отношения", появившаяся в "Новом Петербурге".

22 июня 1998 года в Петербурге прошло несколько акций, которые автор материала, недолго думая, объединил в один ряд. По его мнению, "Мемориал", Русская партия, РКРП и национал-большевики борются лишь друг с другом, в то время как страна живет совсем иными проблемами. Причем последние в своем искреннем порыве даже чем-то симпатичны, "Мемориал" же, действующий якобы "по прямому указанию" президента, вызывает исключительно презрение.

Достаточно часто в региональной прессе появляются фашистские "письма", нередко никак не комментируемые. Далеко не все еще в России солидарны с тем тезисом, что свобода слова не должна оборачиваться пропагандой античеловеческих идей. Владимирская независимая газета "Призыв", в свое время бывшая центром антифашистской борьбы в области, ныне регулярно печатает послания, завершающиеся однозначными максимумами вроде такой: "Я считаю, – пишет один из сочувствующих баркашовцам читателей, – что только РНЕ, вооруженная русской идеологией, обладающая жесткой дисциплиной, четко структурированная, сможет вывести страну из коллапса, в который ее завели "шмаковые" демократы, и спросит с них за все то, что они с нею сделали. Слава России!". Не столь важно, существует автор письма в реальности или это просто коллективный псевдоним пресс-службы местного отделения РНЕ. Вне зависимости от того, насколько централизовано производство подобных писем, публикация их "sine ira et studio" – по принципу той же "Независимой газеты", уже вышедшему самой газете боком, без сомнения, становится лишь вкладом в фашизацию русского сознания. Еще более серьезное пропагандистское значение имеет публикация интервью с фашистскими лидерами. Корреспонденты подчас оказываются не меньшими радикалами, чем их собеседники. Объединив вопросы представителя саратовского "Земского обозрения", встречавшегося с местным лидером РНЕ, можно составить отдельную статью, которую с радостью приняли бы в любом националистическом издании. "Остервенелая кампания" против РНЕ, "информационно-психологическая война против всего русского", "сионисты, развернувшие наступление против "русского фашизма", которым они именуют любые попытки русских объединиться для защиты своей страны" и тому подобное – все это формулировки из словаря саратовского журналиста. Местный вождь баркашовцев оказывается даже более умеренным в выражениях.

В отдельную группу можно выделить прокоммунистические издания. В областных газетах, симпатизирующих КПРФ, наиболее часто появляются материалы проффашистского характера, хотя нельзя утверждать, что здесь существует некая общероссийская тенденция. Характер таких публикаций, видимо, определяется степенью взаимодействия коммунистов и радикальных

националистов в каждом отдельно взятом регионе и, в не меньшей степени, личными пристрастиями редакторов. Из всего объема публикаций в прокоммунистической прессе 45 процентов имеют четко профашистскую направленность, ровно столько же – антифашистскую и около 10 процентов можно охарактеризовать как объективистские.

Изучение тематики конкретных материалов также дает возможности для серьезных выводов. Нами был выделен ряд ключевых тем, рассматриваемых региональными журналистами. "Пересечение" основных тем, степень их корреляции позволили более полно оценить деятельность конкретных национал–экстремистских организаций – это будет проиллюстрировано ниже – а также основные направления работы местных печатных изданий. Статистический анализ всего комплекса публикаций требует подробной и внимательной работы. В данном сообщении я лишь постараюсь обозначить выявленные в первом приближении тенденции.

Каждая вторая публикация связана с деятельностью Русского национального единства. Информация о нем появляется практически по всей России, но значительную часть составляют материалы с Северного Кавказа и из Ростовской области – около трети. Из других национал–экстремистских организаций наибольший интерес для прессы представляла Национал–большевистская партия (около 10 процентов публикаций, причем 9/10 из них появились после апреля 1998 года) и Русская партия (5 процентов). НБП в содержательной части статей тесно увязана с такими понятиями, как "молодежь" и "акции", чем подтверждается представление об этой партии как об организации, в высшей мере склонной к некоему политическому эксгибиционизму. Треть всех публикаций, связанных с темой "акции", так или иначе затрагивает деятельность национал–большевиков и лишь четверть имеет отношение к РНЕ (притом, что общее число статей об РНЕ почти в шесть раз больше). Обращает на себя внимание широкий региональный охват Русской партии (Санкт–Петербург, Псков, Орел, Салехард); особенностораживает то, что последние материалы о Русской партии имеют определенно пропагандистский, профашистский характер.

С вопросом распространения национал–экстремизма в молодежной среде так или иначе связана каждая четвертая публикация. Из них 79 процентов посвящены деятельности РНЕ (в данном случае каждый показатель выше 55 процентов, то есть удельного веса публикаций об РНЕ, указывает на корреляцию выше среднего, на особую близость двух ключевых понятий). Эти материалы, как правило, освещают распространение пропаганды национал–экстремизма и подготовку боевых отрядов (в том числе – в рамках дочернего объединения РНЕ "Коловрат"). Вырос в 1998 году интерес прессы к неформализованным проявлениям национал–экстремизма – в первую очередь, к российским "бригоголовым". Абсолютно все публикации о скинхедах связаны с конкретными проявлениями насилия и криминала. Нужно отметить, что региональная пресса уделяет значительно меньше внимания этой проблеме, чем общенациональная. Четвертая часть всего объема материалов связана с пропагандой фашизма в России. Подавляющее их число – более 80 процентов – описывает пропагандистскую работу РНЕ (при том, что от широкомасштабных массовых акций баркашовцы, как мы видели, воздерживаются).

Еще одна обозначившаяся тенденция – значительный рост числа материалов об антифашистской деятельности. Если до мая 1998 года их можно было считать единицами, то ныне их количество значительно увеличилось. Причем речь, как правило, идет о конкретных акциях, и подавляющее большинство публикаций посвящено происходящему непосредственно на местах. Со временем растет и объем публикаций этого рода: вместо коротких информационных сообщений все чаще появляются подробные аналитические статьи.

Сравнительно нечасто героями публикаций о национал–экстремизме становятся казаки (7 процентов), которые выступают здесь в роли как соратников русских фашистов, так и борцов с национал–экстремизмом. Большинство этих публикаций связано с РНЕ. Прочной и непосредственной связи между казачьим движением и отечественными "коричневыми" во всероссийском масштабе по материалам прессы не прослеживается, но в отдельных регионах – как, например, на Северном Кавказе – она уже отчетливо видна.

Криминальные стороны национал–экстремистского движения затронуты в 9 процентах публикаций (здесь имеются в виду не столько акты насилия как способ политической борьбы, – этот аспект рассматривается отдельно – сколько связи национал–радикалов с представителями теневой экономики, нелегальная экономическая деятельность и т. п.). Две трети публикаций по этой теме касаются незаконной активности Русского национального единства.

В 15 процентах материалов авторы касаются судебных процессов с участием отечественных фашистов. Причем, как правило, в роли истцов выступают сами национал–радикалы, в роли же ответчиков – региональные журналисты, позволившие себе резкие высказывания в адрес местных

неонацистов. 64 процента публикаций такого рода сообщают о юридическом фронте борьбы РНЕ.

Значительно снизился интерес региональной прессы к проблемам антисемитизма. Если в общенациональной печати данная проблема так или иначе затронута в каждой десятой публикации (по сравнению с началом 90-х годов показатель тоже невысокий), то в региональной – только в 4 процентах статей. Сложно сказать, вызвано ли это реальным спадом антисемитских настроений в национал-экстремистской среде (в последнее время на первое место действительно вышли уже иные "враги нации": РНЕ и Русский национальный союз при декларируемом антисемитизме концентрируют внимание на борьбе с "кавказским влиянием", а НБП вообще от антисемитизма всячески отрешивается) или же только падением читательского интереса к данной теме. Правда, в последние месяцы объем публикаций по этой теме снова пошел вверх в связи с делом Макашова и погромами еврейских кладбищ.

Не вызывает особенного интереса в регионах и вопрос о создании эффективного антифашистского законодательства: лишь в каждой тринадцатой публикации авторы поднимали этот вопрос, причем, дело, как правило, ограничивалось чистой риторикой – без глубоких изысканий по теме и апелляций к конкретным органам власти. Половина этих публикаций связана с деятельностью антифашистских организаций; но, с другой стороны, лишь в пятой части материалов об антифашистском движении было обращено внимание на государственно-юридическую сторону вопроса.

Каждая четвертая статья касается взаимоотношений национал-экстремистов и властных структур. Причем, диапазон этих взаимоотношений крайне широк – от достаточно успешной борьбы до прямого сотрудничества. В трех из четырех случаев эти материалы касаются Русского национального единства – реальные конкуренты здесь у РНЕ отсутствуют; организации вроде НБП и Русской партии местные власти в худшем случае игнорируют, но всегда брезгают столь немногочисленными и одиозными союзниками.

Подводя итог вышесказанному, можно уверенно утверждать, что в последнее время интерес региональной прессы к рассматриваемой нами тематике значительно вырос. С другой стороны, вырос и интерес национал-экстремистских организаций к региональной прессе – и это уже получает практическое воплощение по всей России. Резонанс от профашистских публикаций во внепартийной прессе, их воздействие на население значительно выше, чем влияние прессы партийной, изначально вызывающей определенное недоверие и имеющей узкий круг читателей – уже, как правило, сагитированных. Поэтому тот факт, что отдельные региональные издания – независимые или государственные – становятся рупором местных фашистов, не может не вызывать опасения. Но общее негативное отношение к национал-экстремизму в местной прессе сохраняется, и его необходимо использовать, всячески стимулируя появление новых публикаций и увеличение журналистского интереса к этой теме.